

УРСУЛА ПЭРРОТТ

БЫВШАЯ ЖЕНА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
П 97

Ursula Parrott
EX-WIFE

Перевод с английского
Антон Иванова и Анны Устиновой

Серийное оформление и оформление обложки
Владимира Гусакова

Иллюстрация на обложке Владимира Гусакова

© А. Д. Иванов, А. В. Устинова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

ISBN 978-5-389-30649-3

Издательство Азбука®

I

Мой муж меня бросил четыре года назад. Почему — не вполне понимаю, никогда не понимала, и, подозреваю, он тоже. Теперь, когда катастрофа (а именно так я восприняла его уход) уже несущественна, как в равной степени и ее причины, я все больше склоняюсь к мысли, что довели его до этой идеи ужасные сцены, которые я устраивала при малейшем упоминании о подобной возможности.

Конечно, за шесть наших последних безумных месяцев, предшествовавших его уходу, он находил много причин бросить меня. Кое-какие из них запоминала. Он то говорил, что я сильно подурнела, то заявлял, что во мне, наоборот, нет ничего привлекательного, кроме внешности. То говорил, что я совершенно не разделяю его интересы, то возмущался моим навязчивым вмешательством в его дела. То упрекал в вялости, то говорил, что я чересчур темпераментна. То осуждал меня за отсутствие моральных устоев, то обнаруживал во мне ханжу. Заявлял, что мечтает жениться на той, которую по-настоящему любит, и был готов

заклучить любое пари, что, избавившись от меня, больше вообще никогда не женится.

За последующие четыре года я выслушала много разных печальных причин, предваривших распады других брачных союзов, и они, эти причины, оказались ничуть не более разумны, чем доводы моего мужа.

Он устал от меня. Искал, чем усталость свою объяснить. Нашел множество объяснений. И они показали ему вполне убедительными. Устань я от него, полагаю, вела бы себя точно так же.

Но я от него не устала. И потому вела борьбу столь же глупую, сколь и беспощадную, не сомневаясь, что, если буду сражаться, меня ждет победа. Никогда не была так в себе уверена, как в те мои двадцать четыре года. И на пути к борьбе за желаемое у меня не возникало ни малейших сомнений в этичности такого собственнического подхода, ни мысли, что любовь не терпит принуждения.

Вначале, как мне теперь кажется, я прикрывалась высокими мотивами: «Мы должны оставаться вместе во имя наших семей» — и тому подобное. Позже, когда настал черед паники, экспериментировала со спорами, яростью, тоской, истериками и угрозой самоубийства, отказываясь признавать поражение, даже когда от его ухода меня отделяли лишь пять минут. Мне по-прежнему не верилось, что он способен уйти, несмотря на все.

Пока он упаковывал последние свои вещи, я следила за ним, уже начиная верить в его уход, но надеясь в последнее мгновение придумать какое-нибудь чудодейственное средство. Что-нибудь неожиданное, что поможет это предотвратить. Вскрыть себе вены? Он тогда будет вынужден кинуться за врачом, а потом остаться со мной, пока я буду выздоравливать. Но мне немедленно стало ясно: в мире, который вдруг превратился для меня в совершенно невероятное место, он мог просто уйти и оставить меня умирать от потери крови.

Я надеялась, что выгляжу подавленной и при этом очень хороша собой. Затем меня осенило, что кресло, в котором сижу, нам подарила на свадьбу его тетя Джанет, и я задумалась, как поступают с подарками родственников мужа, когда он уходит. В Нью-Йорке их обычно продают друзьям-молодоженам. Подле меня стояла модернистская лампа. Одна из первых ламп в таком стиле. Я спохватилась, что Уонамейкеру за нее не заплатили.

Судя по звукам, крышки чемоданов закрыты. Он вошел — красивый, упрямый, несчастный. На меня накатило воспоминание о нашей первой встрече на домашней вечеринке в Нью-Хейвене четыре... да нет, пять весен назад. Он сразу показался мне таким красивым.

— Я собираюсь взять такси, чтобы перевезти вещи, — сказал он.

— Питер, не уходи, — сказала я.

— Какой смысл это говорить, — сказал он.

Мы смотрели друг на друга. Впервые за эти шесть месяцев, в течение которых мне всякий раз удавалось найти причины, существенные или нет, почему ему не следует уходить, они у меня иссякли.

Меня захлестнула боль. Три года мы любили друг друга. И половину четвертого ненавидели. Путь, пройденный от уверенного и веселого начала, казался ужасно длинным.

Похоже, он приготовил для меня несколько заключительных слов, которые намеревался произнести, даже если сама я для него больше слов не найду. Он два-три раза пытался начать, но обрывал себя.

— Когда ты дашь мне развод, Патрисия?

Я сказала:

— Разве что в аду.

Он пожал плечами. Нет, не сердито. Просто устало.

— Как хочешь, Петти.

(Он уже много месяцев не называл меня Петти. Лишь Пет, небрежно, и Патрисией, когда сердился.)

Затем он сказал: «Не оплакивай меня долго, старушка» — и, подойдя, потрепал по волосам, а затем вышел.

Тут меня осенило. «Если он не получит свои чемоданы, то не сможет уйти», — подумала я и заперла дверь квартиры. Вернувшись вместе с шофером такси, он постучал. Я затаилась внутри.

— Не откроешь — тогда дверь выломаю, — крикнул он.

Поняв, что он так и сделает, я открыла. Он бросил на стол свои ключи:

— Они больше мне не понадобятся.

Я снова вернулась в кресло. Чемоданы, сумки, таксист и мой муж шумно ушли прочь. Я подумала: «Ну вот все и кончилось. Но почему же я не плачу и ничего не делаю?»

II

В ленивом воскресном промежутке времени между поздним завтраком и моментом, когда настанет пора одеваться для коктейльной вечеринки, Люсия, с которой я теперь делила квартиру, пыталась дать определение понятию «бывшая жена».

— Оно относится далеко не к каждой женщине, побывавшей замужем. Есть ведь такие, для которых гораздо важнее работа, или любовь к путешествиям, или походы на симфонические концерты. Были они там чьей-то женой или нет, для них не особо существенно.

Она задумчиво на меня посмотрела:

— Вот ты, Пет, — бывшая жена. Ведь именно это определяет сейчас в твоей жизни все остальное. То, что ты была замужем за мужчиной, который тебя бросил.

— Тогда эта формулировка относится и к тебе. В твоей жизни тоже многое объяснимо тем, что ты была замужем за Арчем, — сказала я.

— Да. Но я потихоньку выздоравливаю. Ты уже не бывшая жена, если снова в кого-то влюбилась или хотя бы просто перестала думать о бывшем муже.

— И сколько должно пройти лет, чтобы добраться до этой стадии? — спросила я.

Прошлым вечером я ужинала с Питом и знала, что еще минимум неделю буду несчастной.

— Ну-ну, деточка, — сказала Люсия. — Завтра ты уже почувствуешь себя лучше. А еще бывшая жена, — вернулась она к теме нашего разговора, — это женщина, которая шею готова себе свернуть, то и дело оглядываясь через плечо на бывшее замужество.

Тут и мне захотелось внести свой вклад:

— Бывшая жена — эта женщина, которая всю расписывает на вечеринках прелести независимой жизни, пока не выпьет лишнего, а затем пускается в рассуждения о добродетелях или пороках бывшего мужа.

— Бывшая жена, — добавила Люсия, — это просто лишняя женщина вроде тех, о судьбе которых так тревожились социологи во время последней войны.

— С той только разницей, что судьба бывшей жены никого не тревожит, кроме ее родных или бывшего мужа, если она из тех, кто получает алименты.

— Ну, на недостаток внимания нам жаловаться не приходится. Мы очень даже востребованы. Подожди, пока нам не стукнет сорок. Если, конечно, до этого возраста мы не умрем оттого, что вечно не высыпаемся.

— Мне скорее грозит смерть от плохого абсента, — предположила я, покоряясь судьбе.

— Мне очень хочется, чтобы ты прекратила пить эту дрянь. Она дурно влияет на твою внешность.

Голос Люсии оставался томным. Мы ведь просто беседовали, коротая время, пока подойдет пора накрасить лица и надеть бархатные платья. Жизнь наша делалась вполне недурной, как только темп ее возрастал, что большей частью и происходило.

Я попыталась нащупать еще одно определение:

— Бывшие жены... красивые и молодые бывшие жены вроде нас служат подтверждением того факта, что свобода женщин — это величайший Божий дар для мужчин.

Мы рассмеялись. Зимнее солнце согревало нам плечи. Было приятно сидеть здесь. Если бы мы еще прошлым вечером так жутко не ссорились с Питером...

— Брось думать о нем, — сказала Люсия. — Всегда могу догадаться, что ты о нем думаешь, по твоему рту. Ты так ужасно кривить его начинаешь.

Она снова заговорила о бывших женах. На меня накатила горечь. Какое-то время спустя я сказала:

— Бывшая жена — это молодая женщина, для которой срок вечной любви, обещанной мужем на свадьбе, продолжался от трех до восьми лет.

Люсия закончила:

— Возвращенные под потрепанными знаменами вечной любви и непорочности, мы вынуждены приспособливаться к эпохе одноразовых связей.

Сказав это, она спохватилась и вспомнила, что хотела приободрить меня:

— Ну и что, собственно, страшного, дорогая? Мы пользуемся диким успехом. Знаем бесчисленное количество мужчин. Часто выходим в свет.

— И они все хотят с нами спать, — констатировала я. — Едва начав с нами ужинать, принимают изъяслять готовность остаться в нашей компании до завтрака.

— Вот уж велика важность, Пет. Да ты и сама прекрасно все понимаешь. Просто сейчас не в том настроении. Что сегодня надеть собираешься?

Ответив ей, я пошла одеваться, а когда снова спустилась, она уже приготовила нам по мартини. Мне стало гораздо легче, когда я выпила свой. Вскоре пришел Макс. Мы и его угостили мартини. Подняв бокал, он сказал:

— За преступления и прочие удовольствия.

Он всегда произносил этот тост, после чего спрашивал, как наше здоровье и работа. Вопрос о работе, он, похоже, считал важным.

Мы, однако, не придавали ему большого значения. Обе мы занимались рекламой. Люсия — в агентстве. Я писала тексты о моде для универмага. Каждая из нас в среднем зарабатывала по сто долларов в неделю плюс выручка за разную внештатную писанину. Жили мы в так называемой мансарде на Парк-авеню. Месячная аренда ее стоила сто семьдесят пять долларов. Остальное мы тратили на одежду и прочие нужды, но ничего не откладывали.

Люсия говорила, что откладывала, когда была замужем. Я делала то же самое. Однажды целый год по пять долларов в неделю на ковер, такой, «чтобы не выбрасывать, когда у нас появится собственный дом». После ухода Питера я продала ковер за сорок долларов и купила на эти деньги пару туфель и шляпу.

Во время замужества я не только деньги откладывала, но и планы строила на ближайшие пятьдесят лет и все такое. А теперь не загадывала дальше чем на месяц. Это стало казаться напрасной тратой времени.

Поговорив с Максом о работе, мы взяли его с собой на коктейльную вечеринку. Ему нравилось наблюдать за молодежью. Так он говорил.

Евреев среди наших знакомых было немного, и Макс представлялся нам самым симпатичным. Пожилой, он выглядел, как старики на полотнах Рембрандта. Смог нажить около миллиона долларов на утилизации вторсырья, и его тут же взяли в оборот филантропы, которые кланчили у него деньги. Жена у Макса была огромная. Он обожал ее и однажды похвастался с большой гордостью, что она учится писать. Мы тут же подумали — книгу, однако ошиблись. Макс имел в виду просто-напросто буквы.

Макс был не из нашего круга. Впрочем, общество наше составлял скорее не круг, а несколько несмыкающихся фрагментов от разных кругов. Имена в моем ежедневнике первого года жизни

после Питера ясно показывают, с какого рода людьми мы общались. (Кое-кого из тех, кто там обозначен инициалами, вспомнить уже не могу.)

«Ужин. Ричард»... Он был редактором воскресных выпусков одной из газет. Потом отправился в Голливуд по контракту с трехмесячным испытательным сроком. Слышала, что теперь в Сан-Франциско пишет о спорте.

«Г. Р. Г. — 8 часов»... Автор одной успешной пьесы и двух провалившихся. Я пошла с ним на премьеру одной из тех, которые провалились. Не слишком удачный вечер.

«Дэвид. Воскресный завтрак»... Что за Дэвид? Смутные, но неприятные ощущения. О, конечно же, ведь именно той ночью я оказалась вынуждена, разъярившись, выйти на Восемьдесят шестой улице в жуткую метель из такси. Дэвид импортировал из России кишки для колбас. Странное занятие.

«Хелл — пивной сад в Хобокене»... Просто бывший посол, считавший себя в душе очень-очень молодым.

«Леонард. „Русский медведь“. 8 часов»... Он был довольно милым. Выпускник Роудс-колледжа. Работал в таблоиде, получая тридцать долларов в неделю.

«Джерард. 6:30 в „Бревурте“»... Просто мелюзга с Уолл-стрит.

«Кен-Кен-Кен»... Не реже трех раз в неделю почти весь год. Стоит взглянуть на имя, сразу вижу огни гарлемских танцевальных залов, блес-

тящие в его золотых волосах — самых золотых, которые мне когда-либо встречались. Он мог бы стать величайшим художником-постановщиком в кино. Время мы с ним проводили невероятно здорово, но он ни разу меня даже не поцеловал.

«Джон. „Самарканд“. В 9 часов»... Делал настенные росписи для пивных баров, клубов Братства лосей¹ и прочих подобных мест.

«Нед. В 6:30 у него дома»... Подвизался в издательском бизнесе. Коллекционировал предметы наполеоновских времен. И превосходного коньяка у него всегда было в избытке.

Такие вот были мужчины. А с женщинами я проводила время редко.

---

¹ Братство было создано в Соединенных Штатах Америки в 1868 году. Основателями его были в основном артисты театров.

III

Ко времени нашего разговора с Люсией о бывших женах прошло уже больше года с той ночи, когда Питер оставил меня сидящей в кресле его тети Джанет.

Я просидела в нем четыре с половиной часа. Точно знаю, потому что при звуке отъезжающего такси взгляд мой упал на часы в форме банджо, подаренные моим дедушкой. Они показывали десять минут седьмого. Возле меня лежала нераспечатанная пачка сигарет. Несколько сигарет сломалось, пока мне удалось справиться с упаковкой. Закурив наконец, я попыталась осознать, что никакого Питера больше нет, но вместо этого передо мной начали проноситься картинки из нашего прошлого. Прямо как фильм. Может быть, кадры мелькали слишком быстро, но зато они были цветные, а не черно-белые, да к тому же полные звуков и запахов.

Лондонская зима. (За четыре месяца в Англии и в Париже мы потратили все до последних пенни из тех чеков, что нам подарили на свадьбу. После этого Питеру пришлось долгое время усердно

трудиться. Он рассчитывал стать блестящим репортером или театральным критиком; последнее мне бы хотелось гораздо больше, потому что я очень любила театр.)

После второго завтрака мы мчались обычно на Пэлл-Мэлл обналичить чек в банке «Браун Шипли», а затем торопливо шли по Стрэнду к американскому бару «Романо», чтобы успеть туда до двух тридцати — времени, когда там прекращали обслуживать. Мы, как правило, успевали. Пыхтя, оказывались у входа в два двадцать пять.

Скотча и содовой Питер заказывал сразу столько, чтобы хватило на оставшуюся часть дня. Внутрь просачивалось немного тумана. Помню его запах, который мешался с дымным привкусом виски. Огни, бликовавшие в бутылочках «Швепса» на столе. Тихий бас Питера, говорящего, до чего я хорошенькая, какая веселая предстоит нам жизнь и сколько прекрасных есть мест на свете, куда мы в ближайшее время отправимся, едва у нас снова появятся деньги. Москва и Буэнос-Айрес, Будапешт и Китай...

После третьей порции виски со льдом и содовой тема менялась.

— Я научу тебя правильно пить, моя милая Петти. Жены у большинства мужей пьют так неумело. Хороший скотч... Он в дни больших горестей поддержит тебя, но я никогда не позволю большим горестям тебя коснуться. Нет горестям и нет младенцам. По крайней мере, в ближайшие

годы. Ты для этого чересчур молода и красива. Не хочу, чтобы тебе было больно.

Ребенок все же у нас родился, после того как мы возвратились домой, а Питер стал зарабатывать сорок пять долларов в неделю. Он очень по этому поводу тревожился. То беспокоился, сможем ли мы вообще его содержать, то волновался, не будет ли мне слишком больно и стану ли я потом снова хорошенькой. Ему было тогда двадцать два года, мне — двадцать один. Наши семьи решили, что нам следует вести самостоятельную борьбу за существование. Предполагалось, что таким образом молодые люди скорее прочувствуют, что такое реальная жизнь. Вот только они заблуждались, с нашей подачи, насчет реальных заработков Питера. Мы им сказали, что он получает семьдесят пять долларов в неделю.

Мысль о ребенке, когда я с ней свыкла, начала меня радовать. «У меня будет сын, похожий на Питера», — думала я, и это было приятно.

Питер сказал:

— Куда, черт возьми, мы денем его в квартире, которая состоит из гостиной, спальни и ванной? Нам никогда уже больше не остаться с тобой наедине. Он отнимет все твоё время. Этих младенцев ведь беспрерывно требуется мыть, качать и кормить.

Я сказала:

— Кухонный альков, наверное, для него подойдет. И пусть он подолгу гостит у моих родителей, чтобы ты не уставал от него.

— О боже! — воскликнул Пит. — Они ведь еще, кажется, постоянно плачут.

— Не знаю, Пит. Скажи, я очень скверно выгляжу?

— Нет, конечно. Уверен, ты с этим справишься.

Рожать я отправилась домой в Бостон. Чувствовала, что, как бы все не прошло, легче перенести это будет без Пита, который с несчастным видом станет мне помогать.

Ребенок и впрямь оказался мальчиком. С огромными синими глазами и пушком светлых, как у Пита, волос. Весил он восемь с половиной фунтов.

В светлые промежутки, когда проходило ощущение, что у меня больше нет ни энергии, ни интереса к чему-либо в мире и ни то ни другое уже никогда не вернется, я была от него без ума.

Пит приехал, естественно, на него поглядеть. Но гораздо сильнее, чем ребенку, радовался тому, что я опять похудела, и говорил в основном об этом, а насчет сына только сказал:

— Ты Патрисия, поэтому назовем его Патриком. К тому времени, как он вырастет, имя наверняка станет редким и будет звучать солидно.

Я не возражала. Мне показалось забавным, что моего ребенка зовут Патрик. Проведя с ним вместе три месяца, я отправилась без него на две недели в Нью-Йорк навестить Пита и подыскать более подходящую квартиру. С появлением сына

Пэрротт У.

П 97 Бывшая жена : роман / Урсула Пэрротт ; пер. с англ. А. Иванова, А. Устиновой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с. — (Настроение читать).

ISBN 978-5-389-30649-3

«Бывшая жена» — самый известный роман американской писательницы Урсулы Пэрротт, мгновенно ставший бестселлером и признанный поистине скандальным. Главная героиня, молодая красавица Патрисия, ведет богемный образ жизни, одевается по последнему слову моды, вечерами посещает подпольные заведения Манхэттена и пользуется горячим интересом у представителей сильного пола. Однако все это лишь попытки справиться с невыносимой правдой: Патрисия — Бывшая Жена, вынужденная жить одной только мечтой: встретить «за каким-нибудь поворотом какой-нибудь улицы» своего утраченного мужа... Впрочем, такое положение вещей не может длиться вечно. Как говорит лучшая подруга Патрисии Люсия: «Ты уже не бывшая жена, если снова в кого-то влюбилась...»

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

УРСУЛА ПЭРРОТТ
БЫВШАЯ ЖЕНА

Ответственный редактор Кирилл Красник
Редактор Татьяна Шушлебина
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Гузель Зайдуллина, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 23.12.2025.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 15,51. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

A-NAM-39838-01-R